

Jack Hylton

Auf einmal war er da. Deus ex machina. Zwar stand in den Tageszeitungen zu lesen, Jack Hylton kommt nach Wien, aber es war einfach nicht zu glauben. Wohl haben wir die Botschaft vernommen, doch der Glaube hat uns gefehlt. Wir Österreicher, wir sind ja so unbedeutend, so klein und arm; das sagen wir uns doch immer vor. Dies stimmt vielleicht in mancher Hinsicht, ganz bestimmt in bezug auf Geld, sonst aber nicht. Denn trotz aller Not der Zeit haben wir unsere Eigenart vor allem unseren Sinn, unser Verständnis, unsere ehrliche Begeisterungsfähigkeit für Musik, unsere angeborene Liebe zu ihr nicht verloren. Daß es uns der leichte Ton in der Musik, die moderne Tanzmusik angetan hat, das ist weder überraschend noch verwunderlich, denn es entspricht so ganz unserem Wesen. Wir sind halt einmal so. Und diese Tugend weiß man in der Welt fürwahr doch noch zu schätzen.

Wir gehen nicht fehl, wenn wir sagen, daß es für Jack Hylton eigentlich eine Herzenssache war, wieder einmal ein paar Wochen in unseren Mauern zu weilen und sich an unserer, aus Verständnis, Anerkennung und Bewunderung resultierenden Beifallsfreudigkeit zu berauschen. Anderes war es bestimmt nicht. Und ob Jack Hylton auf seine ideal eingestellte Rechnung gekommen ist? Er sagt ja. Und schreibt in seiner Garderobe Autogramm um Autogramm, noch und noch. Es nimmt kein

Ende. Von der Bühne dröhnt ein Beifallsorkan, obgleich er schon, von allen seinen Boys verlassen, das reizende „I am nobody's sweetheart“ in seiner so liebenswürdigen, herzigen Art gesungen hat. Seine Leute plagen sich mit riesigen Lorbeerkränzen und herrlichen Blumenwinden ab. Das Auto auf der Straße ist von einer begeisterten Menge umlagert; sie will ihn sehen, nur sehen, von Angesicht zu Angesicht. Jeder Postgang bringt eine Unzahl von Briefen, der Sekretär ringt die Hände. Sehen Sie, das ist Erfolg, das ist Berühmtheit, das ist Popularität.

Wir machen uns darüber nicht allzuviel Gedanken, wir finden das so selbstverständlich, wie den Wechsel von Tag und Nacht. Jack Hylton ist der Inbegriff moderner Tanzmusik in des Wortes höchster Vollendung. Da gibt es kein Wenn und Aber, das ist der Spruch einer bis ins Herz hinein objektiven Kritik, der Sensationserfolg seines November-Gastspiels im Ronacher hat dies vor aller Welt in triumphaler Weise, zum Gott weiß wievielten Mal, neu bestätigt. Jede neue Polydor-Platte ist Zeugnis der Meisterschaft. So muß man nur die letzten Aufnahmen, die da auf Polydor herausgekommen sind, mit deutschem Gesang noch dazu, hören.. Erst dann weiß man eigentlich, was Rhythmus, was Tempo, was originelle Instrumentation ist. Die moderne Tanzmusik wird durch Jack Hylton zum Erlebnis, ihre ganze Schönheit, ihre innere Verbundenheit mit unserem Wesen wird da erst so recht offenbar. Wir gehen unbewußt, aber wonnig und freudig mit; wir lassen uns im exakten, sinnbetörenden Fox-Rhythmus dahintragen, wir wirbeln den von Temperament und Feuer überschäumenden Paso-doble mit und im Slow-Tempo wird unser Herz von Sehnsucht nach Liebe und Glück so selig, so schwer. Immer packt es, geht es zu Herzen; Jack Hylton rüttelt uns auf, macht uns heiter und froh. Die Sorgen des grauen Alltags schwinden, wir sind auf Besuch in einer anderen Welt, wenn Jack Hylton spielt.

Jack Hilton

Внезапно он оказался здесь. «Бог из машины». В ежедневных газетах писали, что Джек Хилтон приезжает в Вену, но мы просто не могли в это поверить. Мы слышали сообщение, но не верили. Мы, австрийцы, такие незначительные, такие маленькие и бедные, так мы всегда себе говорим. Возможно, в чем-то это и правда, конечно, в отношении денег, но не в остальном. Ведь несмотря на все тяготы времени, мы не утратили своей особенности, прежде всего чувства, понимания, искреннего увлечения музыкой, врожденной любви к ней. Нет ничего удивительного в том, что мы воспринимаем легкие тона в музыке, в современной танцевальной музыке, ведь это так свойственно нам. Мы просто такие. И это достоинство действительно до сих пор ценится в мире.

Мы не ошибаемся, когда говорим, что для Джека Хилтона было делом сердца вновь провести несколько недель в наших стенах и опьянеть от наших радостных аплодисментов, вызванных пониманием, признанием и восхищением. Иначе и быть не могло. А оправдал ли Джек Хилтон свой идеальный сет-счет? Он говорит, что да. И пишет автограф за автографом в своей примерке, все еще и еще. И нет

конца. Со сцены гремит гром аплодисментов, после того как он спел прекрасную "Я ничья возлюбленная" в своей такой доброй, сердечной манере, подхваченной всеми его ребятами. Его музыканты украшены огромными лавровыми венками и роскошными цветочными венками. Машина на улице окружена восторженной толпой; они хотят видеть его, просто видеть, лицом к лицу.... Каждая почта приносит огромное количество писем, секретарь разводит руками. Понимаете, это успех, это знаменитость, это популярность.

Мы не до конца осознаем это, мы воспринимаем это как должное, как смену дня и ночи. Джек Хилтон - это воплощение современной танцевальной музыки в ее лучшем виде. В этом нет никаких "если" и "но" - таков вердикт объективной до глубины души критики. Сенсационный успех его ноябрьского гостевого выступления на "Ронахере" триумфально подтвердил это на весь мир, уже бог знает сколько раз. Каждая новая пластинка "Polydor" - свидетельство его мастерства. Достаточно послушать последние записи, вышедшие на "Polydor", да еще с немецким вокалом. Только тогда понимаешь, что такое ритм, что такое темп, что такое оригинальный инструментарий. Благодаря Джеку Хилтону мелодичная танцевальная музыка становится настоящим переживанием, и только тогда становится очевидной вся ее красота, ее внутренняя связь с нашим существом. Мы движемся неосознанно, но блаженно и радостно, мы позволяем увлечь себя в точном, завораживающем ритме фокстрота, мы кружимся в переполненном темпераментом и огнем пасодoble, а в медленном темпе наши сердца становятся такими блаженными, такими тяжелыми от тоски по любви и счастью. Это всегда захватывает, проникает в самое сердце; Джек Хилтон встряхивает нас, делает бодрыми и счастливыми. Заботы серых будней исчезают, мы попадаем в другой мир, когда играет Джек Хилтон.